УДК 316.101

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: К ПРОБЛЕМЕ РАННИХ ФОРМ ОТЧУЖДЕНИЯ

Гончаров В.Н., Попова Н.А.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: filoslab@yandex.ru

Статья посвящена исследованию культуры первобытного общества, генезису ее ранних форм позволяющих утверждать, что культура - это, прежде всего, упорядоченность (порядок) духовной жизни общества, нации, больших и малых социальных общностей, система, организующая разрозненные элементы духовной жизни в единое целое. Авторами анализируется, с чего начиналась первобытная культура, когда в основу порядка духовной (и материальной) общественной жизни был положен миф. Мифологическое мышление придавало всей жизни первобытных людей столь им необходимую целостность и упорядоченность. Именно вокруг мифа как системообразующего, центрального элемента формировались искусство, мораль. Мифологическое сознание цементировало всю духовную жизнь людей в обществе, порождало синкретизм культуры, способствовало формированию фундамента для всего позднейшего развития человеческой культуры, которая и послужила важнейшим звеном на пути отчуждения человека от природы, от своей природной, естественно-биологической основы.

Ключевые слова: общество, культура, миф, религия, искусство, общественное сознание, личность

SPIRITUAL CULTURE OF SOCIETY: TO THE PROBLEM OF EARLY FORMS OF ALIENATION

Goncharov V.N., Popova N.A.

FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, e-mail: filoslab@yandex.ru

Article is devoted to research of culture of primitive society, genesis of its early forms allowing to claim that the culture is, first of all, orderliness (order) of spiritual life of society, the nation, big and small social communities, the system organizing separate elements of spiritual life in a whole. By authors it is analyzed with what the primitive culture when the myth was put in a basis of an order spiritual (and material) public life began. The mythological thinking gave to all life of primitive people so to them necessary integrity and orderliness. Exactly round the myth as backbone, central element art, morals were formed. The mythological consciousness cemented all spiritual life of people in society, generated a culture sinkretizm, promoted formation of the base for all latest development of human culture which served as the major link on a way of alienation of the person by nature, from the natural, natural and biological basis.

Keywords: society, culture, myth, religion, art, public consciousness, personality

Исследования культуры первобытного общества убедительно доказали, что в эволюции человека существуют два «скачка», два переломных момента. Первый непосредственно связан с началом изготовления орудий, переходом от стадии животных предшественников человека к стадии формирующихся людей, которыми являлись питекантропы и другие, сходные с ними формы (архантропы), и неандертальцы (палеоантропы). Второй момент представляет собой происшедшую на грани раннего и позднего палеолита смену палеоантропов людьми современного типа. Первый «скачок» означал появление социальных закономерностей, второй – установление их полного и безраздельного господства в жизни людей. С этими «скачками» и связано появление и развитие культуры, ибо возникновение социальных закономерностей [1] и есть начало культуры, без которой не могло бы быть человеческой истории. Генезис цивилизации и генезис общества [3], его закономерностей – процесс синхронистический, параллельный и необратимый. «Формирующиеся» люди формировались с помощью культуры, примитивной созидательной орудийной деятельности.

Древнейшая эпоха человечества, охватывающая эпоху первобытности и возникновение родовой общины, ознаменовала, по сути, первое в истории человечества отчуждение. Человек отторгнул от самого себя свое биологическое, досоциальное состояние, совершив акт освобождения от своих собственных инстинктов [2]. Древнейшая эпоха человеческой истории – это эпоха формирования человека современного физического типа с его высокоразвитой рукой и высокоорганизованным мозгом, возникновения родового строя – основы всей первобытной истории, появления грубых, примитивных орудий из дерева и камня, наконец, открытия огня и способов его добывания.

Особое место в историко-культурном развитии первобытного общества принадлежит искусству и религии. Первобытное искусство, как и первобытная религия, представляло собой опредмеченную, отчужденную родовую сущность человека. Первые религиозные верования, судя по современным археологическим данным, начали

зарождаться у первобытных людей тогда, когда человек взял в руки орудие, с помощью которого приступил к систематической изобразительной деятельности, произведения которой впоследствии наделил неким таинством, сверхъестественным свойством и стал им поклоняться [4]. Так возникло отчуждение на основе естественной потребности человека к занятиям художественно-ритуальной деятельности; произведение искусства «отторгалось», «отчуждалось» от своего создателя и приобрело статус стоящего над ним, над своим творцом, для которого, как и для других людей, оно превратилось в чуждый, чужой предмет.

Таким образом, продукт творческой, культурной деятельности первобытного человека стал для него «отчужденным» предметом, находящимся вне его власти, в который он вложил свой разум, талант, «одушевил» его, и который стал над его душой, стал объектом веры, ее символом, помимо желания и воли его создателя. Отчужденная сущность человека – вот что представляли собой искусство и религиозные верования первобытного человека. В основе верований лежало «раздвоенное» сознание – реальное и ирреальное, мифологическое, направленное на достижение желаемого результата чисто символически, а не путем реальных практических действий.

В чем смысл отчуждения культуры в эпоху первобытности? Что представлял собой этот процесс в те далекие времена? По сути своей природа отчуждения культуры, как в далеком, так и в недалеком прошлом одинакова. Вначале в сознании человека возникает некий образ, создается устойчивый стереотип, как результат постоянной сильной чувственной реакции на действие какого-то мощного внешнего раздражителя, имеющего, как правило, естественное, природное происхождение. Затем этот образ опредмечивается, материализуется в определенной вещной форме, которая, в свою очередь, «отчуждается» от своего конкретного создателя определенными общественными силами, наделяется социальной, религиозной символикой, превращаясь из ценности культуры в предмет культа, средство, наделенное чертами внеземного, божественного происхождения. Этот «отчужденный» предмет несет в себе элементы религиозности и художественности, он синкретичен, в нем неразрывно связаны оба эти элемента между собой и, разделить их нельзя, ибо это разрушит целостность «отчужденного» предмета. Он не только потеряет «отчужденность», он потеряет себя.

Общественное сознание первобытности – зеркало социальных и экономических отношений, господствующих в нем и полностью подчинивших себе мышление, культуру людей. Первобытная община с присущим ей коллективистским, коммуналистическим производством наложила свой коммуналистический, полуобщественный-полустадный отпечаток на сознание общества.

Синкретизм первобытного сознания, его иррационализм [10], получили отображение в искусстве, морали, были обусловлены самой природой. Сознание человечества предполагало формы общения, в которых личность терялась, растворялась.

Общинные отношения в первобытном обществе, в силу своей естественной консервативности, не способствовали проявлению творческого, культурного потенциала личности, развитию ее самосознания. Более того, они не позволяли человеку заниматься активной культурной деятельностью, ибо это разрушало вековые традиции, основанные на коллективистской психологии, материальной и духовной «уравниловке». Стремление творческой личности к самовыражению приводило к ее отчуждению, она становилась опасной, «ненужной» общине, ее врагом, ибо все чуждое, непонятное, не укладывающееся в рамки господствующего «стадного», коллективистского сознания, «общинного» мировоззрения должно было «выноситься» из общины, изгоняться или уничтожаться. Поэтому сильные индивиды должны были до определенной поры приспосабливаться к психологии и «идеологии» общинной жизни, подстраиваться к интересам коллектива, открыто не нарушать устои жизни общества.

Первобытная община явилась источником появления первой формы отчуждения (психологической). Наиболее сильные, активные, интеллектуально развитые личности становились лидерами (старейшинами, вождями, шаманами); постепенно выделяясь из оков «общинной», коммуналистической психологии, порывая с коллективистским образом жизни, они становились над общиной, используя в своих целях «плюсы» и «минусы» общинного ведения хозяйства и образа жизни. Их отчуждение от общины, противостояние ей носило, очевидно, неосознанный характер, ибо община и мешала им, их личностному, индивидуальному развитию и благополучию, и в какой-то степени еще помогала в достижении своих целей.

Ранняя форма отчуждения (отчуждение в психологической форме) была проявлением столкновения двух типов сознания, которое красной нитью проходит через всю историю цивилизации, нашло свое выражение в осознании личностью своего места в обществе и природе, своей активности,

самостоятельности, относительной независимости. Историческое сознание реализовывало себя в появлении соответствующих культур: культуры общины и культуры личности (индивида). В основе первой лежала система нравственных запретов (табу), коллективистские примитивные верования, обряды. В основе второй находилось творчество, поисковая индивидуализированная деятельность, проявившаяся в искусстве, в видах деятельности, которые требовали использования индивидуальных способностей.

История культуры первобытного общества – это история обществ, существовавших до возникновения первых цивилизаций, и обществ регионально первобытных, в своем подавляющем большинстве развивающихся на периферии этих и последующих цивилизаций. И те и другие принадлежат к одной общественно-экономической формации, так как критерием выделения последней является способ производства, а не эпоха его существования. Но они, как правило, не тождественны по степени самостоятельности своего развития и потому-то источниковедческий подход к ним не может быть одинаковым. Именно поэтому различая эти общества, обозначают их как апополитейные и синполитейные» [9].

Не только история культуры, но и процесс ее отчуждения оказываются в зависимости от того, как осуществлялось развитие первобытного общества, по какому пути – «апополитейному» или «синполитейному». В первом случае отчуждение представляло собой результат собственного, спонтанного развития культуры, ее движения от низшей, примитивной формы к ее самоотчуждению и от него далее к более высокой форме – к культурам древнейших рабовладельческих или азиатских цивилизаций. Во втором случае отчуждение есть в определенной степени итог синполитического, одновременного развития культур, в котором определяющую роль играло быстрое движение цивилизации [12], с одной стороны, и под влиянием этого замедленное развитие нецивилизованных обществ, их стагнация, с другой стороны. По существу, начало человеческой культуры, весь ход ее первобытной истории представляет собой апополитейный путь развития – переход от доцивилизованного состояния к цивилизованному, от примитивных, низших, форм культуры к высоким, социально и технологически развитым.

Процесс отчуждения первобытной культуры получил отражение в периодизации истории первобытнообщинной формации, в основу которой был положен культурно-технологический подход, а точнее, технологические критерии – различия в материале и технике изготовления орудий труда, быта, культуры. Для общества архаического типа характерно нерасчленное, синкретическое состояние духовной культуры. Фольклорные формы, в том числе и те, которым была свойственна эстетическая функция в ее архаических разновидностях (очень часто вторичная и не доминирующая), были теснейшим образом переплетены с разнохарактерными комплексами, в ходе исторического развития породившими самые различные ветви духовной культуры – обряды, верования, религию [17], мифы, исторические представления, науку, песни, образование [8; 14], нарративные жанры. Следовательно, для этой стадии фольклором можно считать все формы духовной культуры [11; 15], связанные с языком, или, точнее, все традиционные словесные тексты, образующие вторичные языковые моделирующие системы в культурно-образовательном пространстве [7].

Уже на архаической (синкретической) стадии развития духовной культуры возникают и функционируют весьма сложные по своему составу и структуре системы фольклорных текстов, обслуживающих самые различные потребности общества – коммуникативные, социально-познавательные [6], семантические, магические, религиозные, этнические; фольклор на архаической стадии играет интегрирующую роль не только в обрядовой сфере, но и во всей сфере духовной культуры (включая речевую деятельность).

История культуры первобытного общества представляет собой, прежде всего, эволюцию его исторического сознания, для которого характерно отсутствие деления на фольклор и «аристократическую» культуру, ибо оно по сути своей представляло в целом некую единую «фольклорную» культуру. В архаическом типе сознания не было места для иной, нефольклорной культуры, ибо архаизм сознания обусловливался «архаическим» образом жизни, в основе которого лежали коммуналистические, примитивные общинные отношения. Община порождала «культурный» архаизм, примитивизм во взглядах людей, примитивизм в искусстве, общении.

Отчуждение культуры – естественно-исторический процесс, включающий в себя разъединение, разрыв некогда единой, целостной синкретической культуры. Преодоление единства первобытной культуры, снятие с нее оков синкретизма – начало новой формы отчуждения, более прогрессивной, динамичной, «культурной», способствующей дальнейшему гуманистическому прогрессу человечества [13].

В античном обществе [16] формой отчужденного сознания, «превращенной»

культуры был миф. Мифологизированное сознание античности явилось результатом процесса отчуждения культуры, в которой миф занял господствующее место, обретя статус самостоятельности, автономии в культуре. Античная культура, в конечном счете, стала проекцией мифологизированного сознания.

Предметы религиозно-изобразительной деятельности, выступающей, как и в эпоху первобытности, в синкретическом, едином, нерасчлененном виде, представляли собой форму превращенного, отчужденного сознания. Отчуждение естественным образом вплеталось в живую ткань изображения, оно было заложено синкретической, единой религиозно-художественной природой мышления общества и личности. Важнейшей особенностью всех раннеклассовых обществ является возникновение и развитие в них отношений господства и подчинения, что находило свое выражение в «отчужденном» сознании, в ранних формах его религиозности [5].

Список литературы

1. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2008. – № 4. – С. 67–73.
2. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 396–408.
3. Бакланова О.А., Душина Т.В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
4. Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. – М.: Наука, 1980. – С. 213.
5. Ерохин А.М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Jour nal. – 2013. – № 11–1 (38). – С. 15–19.
6. Ерохин А.М., Ерохин Д.А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.
7. Говердовская Е.В. Культурно–образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6. – С. 218–227.
8. Говердовская Е.В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.
9. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – С. 13.
10. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально–экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68–71.
11. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. – 2012. – № 11–2 (27). – С. 6–12.
12. Колосова О.Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – №14. – С. 104–109.
13. Колосова О.Ю. Эколого-гуманистические ценности в современной культуре // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 2. – С. 108–114.
14. Лобейко Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33–40.
15. Несмеянов Е.Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно–нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально–экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 94–95.
16. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально–экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
17. Шефф Г.А., Камалова О.Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // Гуманитарные и социально–экономические науки. – 2013. – № 4. – С. 31–34.

References

1. Baklanov I.S. Tendencies of social dynamics and cognitive processes: on a way to ultramodernist style society Messenger of the North Caucasian federal university, 2008, no. 4, pp. 67–73.
2. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. Chelovek ethnic: problem of ethnic identity Questions of the social theory, 2010, t. 4, pp. 396–408.
3. Baklanova O.A. Tushina T.V. Methodological bases of modern concepts of social development Messenger of the North Caucasian state technical university, 2011, no. 2, pp. 152–154.
4. Boriskovsky P.I. The most ancient past of mankind. Moscow, Science, 1980, p. 213.
5. Yerokhin A.M. Kulturologichesky aspect of formation of religious consciousness European Social Science Journal, 2013, no. 11–1(38), pp. 15–19.
6. Yerokhin A.M. Yerokhin D.A. Problema «professional culture of the scientist» in a context of sociological knowledge The Messenger of the Stavropol state university, 2011, no. 5–1, pp. 167–176.
7. Goverdovskaya E.V. Cultural and educational space of the North Caucasus: reference points, problems, decisions Humanitarian and social sciences, 2011, no. 6, pp. 218–227.
8 Goverdovskaya E.V. About strategy of development of higher education in the polycultural region Professional education. Capital, 2008, no. 12, pp. 29–31.
9. History of primitive society. General questions. Problems of an antroposotsiogenez / Otv. edition Yu. V. Bromlya. Moscow, Science, 1983, p. 13.
10. Kamalova O.N. Problema of intuitive knowledge of irrational philosophy Humanitarian and social and economic sciences, 2010, no. 4, pp. 68–71.
11. Kolosova O.Yu. Spiritual sphere: universalizm and originality European Social Science Journal, 2012, no. 11–2(27), pp. 6–12.
12. Kolosova O.Yu. Dukhovno-ekologicheskaya determination of modern civilization development Scientific problems of humanitarian researches, 2009, no. 14, pp. 104–109.
13. Kolosova O.Yu. Ekologo-gumanistichesky values in modern culture // Scientific problems of humanitarian researches. 2009. no. 2. pp. 108–114.
14. Lobeyko Yu.A. Paritet of health saving professional education of future teachers in a context of anthropological approach Economic and humanitarian researches of regions, 2012, no. 4, pp. 33–40.
15. Nesmeyanov E.E. Problem of teaching of religious studies and spiritual and moral culture in the polyconfessional region // Humanitarian and social and economic sciences. 2010. no. 3. pp. 94–95.
16. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E. Aktualny of Aristotle's thought of «good society»? Humanitarian and social and economic sciences, 2012, no. 3, pp. 11–18.
17. Scheff G.A. Kamalova O.N. Some aspects of a problem of the gnoseological status of religion in the Russian religious philosophy: S.N. Bulgakov, P.A. Florensky, S. L. Frank Humanitarian and social and economic sciences, 2013, no. 4, pp. 31–34.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 04.09.2014.